

Дома Линь Цинхэ готовила тушеное мясо кролика и разговаривала о третьем брате Линь с Чжоу Цинбаем:

— Скажи, что с моим третьим братом? Почему он стал хуже, чем раньше?

Чжоу Цинбай, естественно, не знал в чем причина и предложил:

— Не хочешь вернуться и посмотреть?

— Не вернусь.

У Линь Цинхэ не было хорошего впечатления от старой семьи Линь. В прошлом году они дали ей такой хороший повод и без всяких колебаний разорвали отношения.

Чжоу Цинбай был беспомощен.

Линь Цинхэ больше не заботилась о семье Линь.

Тушеное мясо кролика очень ароматно пахло. Линь Цинхэ охотно добавляла приправы, поэтому крольчатина была особенно приятной на запах.

Конечно, отец и мать Чжоу не останутся без такой вкусной еды.

— Отнеси это блюдо отцу и матери. Не забудьте сказать, что это мясо кролика, присланное моим третьим братом. Он целый день пробыл на улице, чтобы поймать его, — Линь Цинхэ передала Чжоу Цинбаю небольшое блюдо и дала указания.

Это было сделано для того, чтобы они не подумали, что она отдает что-то хорошее своей материнской семье. Она не была первоначальной владелицей этого тела, поэтому старой семье Линь лучше не думать о том, чтобы получить от нее какую-либо выгоду. Она признавала только своего третьего брата.

Даже если ее третий брат прислал сегодня такого кролика, она дала ему только три булочки.

Дело было не в том, что она не хотела давать больше, а в том, что ее третий брат был женат. Помимо того, что он был ее братом, он также был мужем и отцом для других детей.

Поэтому она не стала давать слишком много, всего три булочки, чтобы не возбуждать аппетит его жены.

Ведь если учесть, что в прошлый раз она оказала услугу по послеродовому восстановлению,

третья невестка должна была понять, что она может довольствоваться только тремя булочками.

Именно такими должны быть человеческие отношения. Нельзя принимать доброту как должное, ведь ничто в мире не принадлежит тебе по праву.

Однако Линь Цинхэ не знала, что по ценности эти три булочки не уступали кролику.

Булочка такого большого размера стоила несколько цзяо. Если кто-то пойдет в город, чтобы купить ее, ему также понадобятся и талоны на питание, в противном случае он не сможет ничего купить.

Сколько талонов на еду нужно было на троих?

А внутри булочки действительно было много начинки. Свиное брюшко, яйца и мука — все это стоит немалых денег, не стоит забывать и об остальных ингредиентах.

Три вкусные булочки за один раз, это было совсем не скупое.

Услышав слова жены, Чжоу Цинбай покрылся холодным потом. Тем не менее, передавая еду родителям, он упомянул, что кролика прислал третий брат его жены.

Матушка Чжоу все поняла.

Когда младший сын ушел, мать Чжоу сказала:

— В прошлый раз я ничего не сказала о матери Дава.

Отец Чжоу сказал:

— Не волнуйся об этом слишком сильно.

Мать Чжоу ничего не ответила и быстро пошла разогреть блины. Затем они съели тушеное мясо кролика вместе с блинами. Вдвоем они не могли наесться досыта, потому что вкус был просто восхитительным.

— Судя по тому, что я вижу, дела у старика четвертого идут неплохо. После такого напряженного года я не заметил, чтобы старик четвертый был истощен. Его хорошо кормила его жена, — прокомментировал отец Чжоу.

Он действительно чувствовал, что кулинарные способности жены четвертого были на высшем уровне, без каких-либо нареканий.

Те мясные блюда, которые им приносили время от времени, были восхитительны. Значит и об их сыне и внуках замечательно заботились.

— Я не говорила, что она не может позаботиться о старом четвертом и его мальчиках. Просто это слишком затратно, — вздохнула матушка Чжоу.

По способности заботиться о своих мужчине и детях никто в деревне Чжоуцзя не мог сравниться с женой четвертого. В этом старик Чжоу был прав.

Похоже, что с тех пор, как четвертый вышел на пенсию, он стал здоровее. Не было видно ни малейшего намека на слабость.

То же самое можно сказать о Дава и его братьях. Кто из них не был энергичным?

— Пока мы еще можем работать, будем собирать для них сбережения, — сказал отец Чжоу.

Мать Чжоу кивнула и ничего не сказала. Видимо, удовлетворенная, она решила оставить это дело и позволить жене четвертого делать то, что она хочет. Деньги на будущую свадьбу Дава и его братьев старики тайно отдадут им.

Не могут же они допустить, чтобы три внука остались холостяками, верно?

Не зная о мыслях матушки Чжоу, Линь Цинхэ с удовольствием поужинала с Чжоу Цинбаем и мальчиками.

Супом из панцирей креветок и булочками из кукурузной муки, дополненными этим вкусным кроличьим мясом, семья наелась досыта.

— Отец, когда мы поймаем кролика? — спросил за обеденным столом Дава, поедая голову кролика.

— Куда это ты собрался в такой холодный день? — посмотрела на него Линь Цинхэ.

— В этом году во время осеннего сбора урожая в поле были пухлые кролики, но они бегали слишком быстро, и отец не смог их поймать, — упомянул Эрва.

Во время осеннего сбора урожая в поле появлялись кролики, и эти кролики очень быстро разбегались и убегали. Даже Чжоу Цинбай не поймал ни одного.

— Твой отец вымотался до предела во время сбора урожая, а ты все еще хочешь, чтобы он поймал тебе кролика? Почему бы тебе самому не поохотиться, чтобы отец поел? — обратилась Линь Цинхэ к Эрва.

— Разве я еще не маленький? Когда я вырасту, я точно смогу его поймать, — ответил Эрва.

— Тогда ешь больше и расти быстрее, — отмахнулась Линь Цинхэ.

Дикие кролики были очень проворны. Более того, у хитрого кролика было три норы, так как же на него можно было так легко охотиться? А каждый из людей был истощен тяжелым летним и осенним урожаем.

Шансы поймать хоть одного кролика были невелики. И нужно быть очень удачливым, чтобы поймать его.

Чжоу Цинбай спокойно ел мясо, наслаждаясь благосклонностью жены.

На следующий день он вышел из дома, но когда вернулся, руки его были пусты. На кроликов было трудно охотиться. Недостаточно только удачи и силы. С силой и без удачи все равно ничего не получится.

— Тебе так скучно в канун Нового года? Разве приятно подняться на гору и замерзнуть? Разве нам дома не хватает мяса? — ворчала Линь Цинхэ, как только он вернулся.

Несмотря на свои слова, она старательно налила имбирный суп, чтобы он выпил.

Сегодня было 30-е число двенадцатого лунного месяца. В этом году все жили отдельно, но все равно придерживались традиции — ужинать в новогоднюю ночь вместе.

Это был последний день 70-го года.

Как обычно, Линь Цинхэ принесла два плотных блюда: тушеное мясо с крахмальной лапшой и фрикадельки.

Два мясных блюда были вполне пригодны для употребления.

Особенно фрикадельки, они были очень вкусными. Дети, такие как Чжоу Ян, любили их есть. Они протыкали их палочками и откусывали. Каждый из них ел с удовольствием.

После новогоднего ужина женщины стали болтать, а уборку оставили на Дани и Эрни.

Вторая невестка не осталась. Она сразу же ушла.

Линь Цинхэ не хотелось, чтобы она была здесь. После последней ссоры у них со второй невесткой были плохие отношения. Вторая невестка не смела говорить гадости, но и с Линь Цинхэ больше не разговаривала.

Линь Цинхэ просто игнорировала ее.

— Только что я заметила, что у тебя плохой аппетит за ужином, в чем дело? — просила Линь Цинхэ у третьей невестки.

— Этот ребенок капризничает, поэтому я не очень хорошо себя чувствую, — третья невестка чувствовала себя беспомощной.

— Утренняя тошнота? — удивилась Линь Цинхэ.

— Именно так. Я слышала это рано утром, — кивнула старшая невестка.

Линь Цинхэ подумала, что это должно быть трудно!

Даже учитывая такое состояние, Чжоу Цинбай все еще хотел, чтобы она родила ему дочь. Этот бесчувственный человек.

Линь Цинхэ решила не позволять Чжоу Цинбаю приближаться к ее телу. Он должен дожидаться, пока она купит презервативы. Иначе она не может представить, какой она будет, когда забеременеет!